

КУЛЬТУРА ПОЛИТИКИ

Приговор вынесен в Москве. Был ли Альбер Камю убит КГБ?

10 декабря 2019

Дмитрий Волчек

4 января 1960 года в автокатастрофе погиб Альбер Камю, лауреат Нобелевской премии по литературе, автор знаменитых книг "Чума" и "Посторонний". Автомобиль, за рулем которого находился издатель Мишель Галлимар, внезапно врезался в дерево. Многим тогда показалось странным, что катастрофа произошла на длинном отрезке прямой и широкой дороги, на которой не было оживленного движения. Однако полиция сочла происшествие обычной аварией по вине неисправного колеса. Автомобиль марки Facel-Vega был разбит вдребезги, Мишель Галлимар умер через несколько дней.

В 1980-м чешский писатель и переводчик Ян Забрана (1931–1984) написал в своем дневнике, что смерть Камю не была случайностью.

“ Камю погиб через три месяца после убийства Степана Бандеры агентом КГБ

По его словам, хорошо информированный человек со связями в СССР сообщил ему, что это было покушение, подготовленное агентами КГБ. "Они оснастили шину инструментом, который пробил ее, когда автомобиль ехал на высокой скорости".

Операция, по его словам, была задумана еще в 1957 году Дмитрием Шепиловым. Министр иностранных дел Советского Союза был взбешен статьей Камю "Кадар и его день страха", в которой речь шла об ответственности Шепилова за кровопролитие в Венгрии. Камю писал о речи, которую Шепилов произнес в ООН, оправдывая советское вторжение в Венгрию, и о его критике "западного искусства":

Министр Шепилов, возвращаясь из Парижа, осмеливается говорить, что "западное искусство уродует человеческую душу". Следует напомнить ему, что наши писатели и художники никого не убили и по-прежнему великодушно не обвиняют теорию соцреализма в массовых убийствах, которые проходили под прикрытием или по приказу Шепилова и ему подобных. Правда состоит в том, что в наших рядах найдется место для всего, даже для зла, в том числе и для шепиловских писак, но также и для чести, для древа жизни, для приключений интеллекта. А в сталинистской культуре нет места ни для чего, кроме проповедей и поучений, серых будней и заповедей пропаганды.

Шепилов, принадлежавший к числу консерваторов в советском руководстве, вскоре впал в немилость и был причислен Хрущевым к числу участников антипартийной группы, в истории осталось выражение "и примкнувший к ним Шепилов". Летом 1957 года он лишился всех постов. Однако, если верить этой версии, его решение убрать Камю по-прежнему считали целесообразным.

"Похоже, разведке потребовалось три года, чтобы выполнить приказ, – пишет Забрана в дневнике. – Они справились в конце концов, и до сегодняшнего дня все думали, что Камю умер из-за обычной автомобильной аварии. Мой собеседник отказался раскрыть свой источник, но утверждал, что это абсолютно достоверно".

“ СССР был крайне раздражен международной кампанией, которую проводил Камю, возмущенный советским вторжением в Венгрию

Забрана был диссидентом, и его дневники "Моя жизнь" вышли в Чехии – с предисловием Вацлава Гавела – лишь после Бархатной революции. На запись о смерти Камю первым обратил внимание итальянский писатель Джованни Кателли. В 2011 году он начал расследование, в 2013 году опубликовал книгу "Камю должен умереть", а осенью 2019 года во Франции, к 60-й годовщине со дня смерти писателя, появилось расширенное издание – "Смерть Камю".

“ КГБ пытался выдать убийство за несчастный случай

Сталинская программа точечных убийств за границей, самой известной жертвой которой стал Лев Троцкий, продолжалась и при Хрущеве. 12 октября 1957 года агентом КГБ в Мюнхене был убит юрист и публицист Лев Ребет, 15 октября 1959 года – Степан Бандера. Известно, что за ходом этих спецопераций следил Хрущёв. В обоих случаях КГБ пытался выдать убийство за несчастный случай: причиной смерти Ребета сперва назвали инфаркт, а подробности стали известны лишь после того, как убийца, агент КГБ Богдан Сташинский, награжденный за свои преступления орденом Красного Знамени, сбежал в 1961 году на Запад.

СМОТРИ ТАКЖЕ

С ядовитым пистолетом

Таким образом, если верить версии, изложенной в книге Кателли, через три месяца после убийства Степана Бандеры жертвой столь же тщательно разработанной операции КГБ стал Альбер Камю.

Книга "Смерть Камю" появилась в то самое время, когда европейские спецслужбы и журналисты-расследователи обнаруживают новые свидетельства того, что российские спецслужбы продолжают программу устранения неудобных режиму людей, используя различные методы – Александр Литвиненко, Сергей Скрипаль и Емельян Гебрев были отравлены, Зелимхан Хангошвили застрелен, а, как говорится в расследовании BuzzFeed, миллионер Скот Янг и несколько его знакомых были убиты различными способами так, что у британской полиции сложилось мнение, будто они покончили с собой. Есть основания подозревать, что бывший министр печати Лесин, а также бизнесмены Борис Березовский и Александр Перепеличный также были убиты.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Лисица залезла в курятник. Путин и четырнадцать мертвецов

Мотивы для покушений на жизнь Ребета и Бандеры очевидны, но почему Камю? Разумеется, лауреат Нобелевской премии раздражал советские власти не только тем, что критиковал разжалованного к тому времени Шепилова.

Французская компартия в конце 1950-х годов переживала трудные времена. До венгерских событий она пользовалась поддержкой многих интеллектуалов, в первых рядах ее защитников был Жан-Поль Сартр. Идеологический спор положил конец дружбе Сартра с Камю. В эссе "Бунтующий человек" (1951) Камю осудил революционное насилие, которое служит для того, чтобы повернуть историю в нужном направлении и установить "справедливость, которая стремится к подавлению любых противоречий и убивает свободу". Новости из СССР ужасали Камю, он прекрасно понимал, что это страна бесправия. Сартр, одобрявший насилие во имя "справедливости", полагал, что для построения коммунистического общества необходима безжалостная революция, поскольку существующий порядок следует стереть с лица земли. Прозрение у Сартра, как и у многих левых интеллектуалов, наступило в 1956 году, после доклада Хрущева на XX съезде и безжалостного подавления восстания в Венгрии. И все же компартия Франции оставалась сильной, друзей у Советского Союза по-прежнему было немало, и агентура КГБ чувствовала себя во Франции привольно.

Камю беспокоил рост просоветских настроений в Европе и готовность французских левых закрывать глаза на преступления в Венгрии и других поработанных странах, нежелание видеть в спонсируемом СССР "арабском возрождении" экспансию насилия.

“ Подготовленный заранее план ликвидации был приведен в действие перед визитом Хрущева во Францию

В книге "Смерть Камю" Джованни Кателли приводит свидетельство Жака Вержеса (1925–2013), знаменитого "адвоката дьявола", защищавшего алжирских террористов, Карлоса-Шакала, нацистского преступника Клауса Барбье и Слободана Милошевича. Если верить его другу, итальянскому юристу Джулиано Спаццали, Вержес знал о том, что Камю был ликвидирован советскими спецслужбами. Более того, он считал, что французская разведка была в курсе того, что КГБ планирует убить Камю, но не вмешалась, чтобы не навредить налаживанию советско-французских отношений.

В мае 1960 года, через несколько месяцев после гибели Камю, Никита Хрущев прибыл с визитом в Париж. В своих воспоминаниях он рассказывает, какой нажим оказывал СССР на Францию, запугивая ее усилением экономики Германии и угрожая расторгнуть договор о дружбе, если Франция продолжит политику, идущую в "фарватере с самыми агрессивными силами НАТО".

"Когда изучишь доказательства, которые предложил Кателли, трудно не согласиться с ним. Таким образом, "автомобильная катастрофа" теперь должна быть зарегистрирована как "политическое убийство". К такому выводу приходит знаменитый американский писатель Пол Остер, высоко оценивший книгу "Смерть Камю".

“ Камю нажил влиятельных врагов, и многие могли быть заинтересованы в его устранении

Джованни Кателли – поэт, прозаик и публицист, специалист по Восточной Европе, сотрудник EaST Journal. На русский язык переведены его книги "Географии и три одесских рассказа" (2003) и "Города" (2011). Его расследование обстоятельств смерти Камю в России замечено лишь сейчас, когда о книге написала британская "Гардиан". Дополнительных исследований российские эксперты не предпринимали, разве что в "Известиях" 8 лет назад была опубликована заметка, в которой приводится мнение биографа Камю Мишеля Онфре, считающего версию подстроенной катастрофы неправдоподобной, потому что писатель собирался ехать в Париж на поезде и лишь в последний момент решил отправиться на машине Мишеля Галлимара. "КГБ имел в своем распоряжении различные средства, которые позволили бы уничтожить Камю. Совету, возможно, и хотели бы расправиться с Камю, но не таким образом".

"Гардиан" приводит мнение литературоведа Элисон Финч, считающей невероятным предположение Вержеса о том, что французские спецслужбы знали о готовящемся покушении и сознательно не стали ничего предпринимать. "Это означает, что убийство было одобрено на самом высоком уровне, предположительно де Голлем. Мне это кажется неправдоподобным. Де Голль сам был писателем, очень уважал французских интеллектуалов, в том числе тех, с которыми не был согласен".

Несмотря на эту критику, Джованни Кателли уверен в том, что сделал правильный вывод. Вот что он рассказал Радио Свобода.

– КГБ организовало множество убийств за границей, и российские спецслужбы продолжают убивать людей, но все-таки трудно поверить, что Хрущев одобрил в 1960 году покушение на жизнь знаменитого французского писателя. Зачем это ему понадобилось?

“ На похоронах Камю открыто говорили, что авария была подстроена

– Камю, после его дискуссии с Сартром вокруг СССР и ГУЛАГа, был в эти годы объектом агрессивной критики со стороны Французской компартии. Кроме того, СССР был крайне раздражен яростной международной кампанией, которую проводил Камю, возмущенный советским вторжением в Венгрию. Он напрямую осуждал министра иностранных дел Шепилова, который, как пишет Ян Забрана, и отдал приказ его уничтожить. Если верить заявлениям Вержеса, подготовленный заблаговременно план ликвидации был приведен в действие перед визитом Хрущева во Францию, чтобы для новорожденной советско-французской дружбы не было никаких помех.

– Каковы были политические взгляды Камю?

– Камю был по сути анархистом, и его размышления на политические темы в основном публиковались в анархистских журналах. Он был разочарован ситуацией в Советском Союзе и резко критиковал гулаговскую систему, в то время как Сартр защищал СССР. Яркая журналистская и политическая деятельность Камю шла на нескольких фронтах: он писал о советском вторжении в Венгрию, о ситуации во французском Алжире, о фашистской диктатуре Франко в Испании. Он нажил влиятельных врагов, и многие могли быть заинтересованы в его устранении.

– Как технически было организовано покушение?

– По словам Яна Забраны, у которого был источник, близкий к советским спецслужбам, специальным инструментом была повреждена шина автомобиля, в котором Камю ехал с Галлимаром, чтобы она лопнула на большой скорости. Автомобиль был мощным, а Галлимар любил ездить быстро.

– В 1960 году полиция сомневалась, что это был несчастный случай?

– Полиция, по всей видимости, не проводила расследования и сразу остановилась на версии несчастного случая; считалось, что шина лопнула без постороннего воздействия. Однако один из молодых друзей Камю, который сейчас жив, сообщил мне, что он сразу заподозрил покушение, и на похоронах Камю многие, в том числе издатель *Cahiers du Sud* Жан Баллар, открыто говорили, что авария была подстроена. Но в ту пору, в силу господства Сартра и компартии на культурной сцене, эти голоса не были услышаны.

– Существуют ли документы, подтверждающие вашу версию, или вы располагаете только косвенными свидетельствами?

“ Я всегда был убежден в том, что Камю был убит

– Версия, изложенная в книге, основана на свидетельствах; полицейские данные подтверждают, что авария произошла из-за шины, это и утверждал Забрана. Свидетельство Вержеса очень важно, он был полностью интегрирован в коммунистические круги и не был заинтересован в клевете на Советский Союз.

– Вам удалось установить, кто мог быть информатором Забраны?

– Я обсуждал этот вопрос с вдовой Забраны, и мы выбрали трех человек – все они ездили в Москву и имели серьезные связи.

– Как началось ваше расследование и продолжается ли оно?

– Я всегда был убежден, что Камю, очень дорогой для меня писатель, был убит, однако я не был уверен в том, кто был виновником, так как Камю, выступая на политические темы, нажил много врагов. Я думал о французском или алжирском мотиве. Алжирский Фронт национального освобождения угрожал ему смертью. Когда я прочитал записки Забраны, я начал расследование, постепенно пришел к выводу, что свидетельство весьма обоснованно, и решил написать книгу. Затем, во время презентации книги в Милане, известный итальянский юрист, который дружил с Вержесом, предоставил мне свое свидетельство, я продолжил расследование, и появились новые главы, представленные в аргентинском и французском изданиях.

